

Исправительный лагерь для ВЕДЬМЫ или Бюро добрых Дел

Лиза Горкова

Лиза Горкова

Исправительный лагерь для ведьмы или Бюро добрых дел

<https://litres.ru/74267538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса — гадалка-шарлатанка, которая неплохо живёт, обманывая богачей, пока однажды не оказывается в другом мире.

Без предупреждения. Без согласия. И с лицом семидесятилетней старухи с морщинами и бородавками.

Условие возвращения домой простое: три добрых дела. В помощниках Кот с наклонностями kleptomana и говорящее Блюдец с сомнительным прошлым. А ещё симпатичный ведьмак с холодным взглядом и очень неудобной привычкой всегда оказываться рядом. Что ему нужно? И почему сердце начинает так сильно биться от одного звука его голоса?

Романтическое фэнтези с юмором, химией и героиней, которая не сдаётся — даже с бородавкой на мизинце.

5 причин прочесть книгу: От ненависти до любви; Русские сказки; Лёгкий юмор; Сильная и оптимистичная героиня; Персонажи, у которых был мотив стать злодеями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лиза Горкова Исправительный лагерь для ведьмы или Бюро добрых дел

Глава 1

— И не стыдно тебе? — раздался над ухом скрипучий голос. Я отвернулась от окна и посмотрела на старушку, протиснувшуюся в середину автобуса. — Девка молодая сидит, а старики стоять должны.

Автобус был полупустой. Я огляделась по сторонам и увидела еще свободные места, садись - не хочу, но старушка, нависающая как коршун, смотрела именно на моё.

— Присаживайтесь, — с милой улыбочкой встала я и собиралась пересесть, но старуха преградила путь.

— То-то же, — ухмыльнулась она, но так и осталась стоять, привлекая к нашей компании всеобщее внимание, — В моё время молодые вообще не садились, ждали, пока старики сядут. Нас воспитывали правильно, жили, по совести, не то, что сейчас. Тьфу. Поганое поколение. Да я в твои годы...

— Так вы садиться будете, или нет? — перебила я стару-

ху, явно вознамерившуюся вывести меня из себя. Я и так опаздывала на работу, порвала колготки, разбила любимую чашку и теперь выслушиваю откровения старой бабки, решившей потрепать мои нервы.

— А ты мне не указывай. Ишь, взяли моду, старикам указывать. Ты доживи до моих лет, а потом уже указывай. Указывалка не выросла, чтобы мне указывать.

— Да блин, хватит, — я развернулась и снова плюхнулась на свое прежнее место, вызвав скромные аплодисменты с задних рядов автобуса. У бабульки аж глаза на лоб полезли. Она начала кричать, но я включила наушники, закрыла глаза и блаженно улыбнулась, представляя, как моя улыбка выбесила эту лицемерку ещё больше.

Свою остановку я пропустила. Оказалось, вредной старухе ехать дальше, а

проигрывать в схватке я была уже не намерена. Так что мое опоздание растянулось аж на час, за что пришлось долго извиняться перед клиенткой.

— На что, сегодня делаем раскладик? На любовь? — с порога объявила я и села напротив белокурой красавицы с идеально прямыми стрелками. Девушка отрицательно помотала головой и зло скрестила руки на груди. — На измену.

— Есть подозрения? — уточнила я, мешая колоду. Судя по поджатым губам, нервно барабанившим коготкам и мечущемуся взгляду, подозрения уже переросли в неоспоримые доказательства и ко мне девушка пришла окончательно убе-

диться в своей правоте. Что ж, не будем её разочаровывать.

— Вижу! — воскликнула я, выкладывая три карты в ряд. Девушка нервно заелозила на стуле, а я, чтобы добавить интриги, провела рукой из стороны в сторону поверх карт. Шумно вздохнув и выпучив глаза, я и поднесла вторую ладонь к гадальному шару. — Что? — не вытерпела блондинка, наклоняясь ближе, — Что там? Не томите!

— Вижу, изменяет он вам, — печально объявила я полную чепуху. Ничего я, разумеется, не видела в стеклянном шаре с барахолки, — Ого! Даже не с одной, с двумя или тремя.

— Так и знала, — девушка смачно хлопнула по столу и подскочила, — Знала, что он притащил в дом эту поганую сыпь, а всё на меня валит. Главное, как меня тренером по йоге попрекать, так он горазд, а сам каждую вторую в койку тащит, а потом оба по врачам бегаем. Ну звездац просто!

Я много историй слышала от клиентов, но эта заставила меня приоткрыть рот. Мамочки, как интересно живут люди, прямо какой-то сериал- муж жена, любовник, любовницы. Пока существуют такие кадры, без работы я не останусь.

— С вас 5 тысяч, — с милой улыбкой объявила я, словно только что не разрушила ещё один брак.

— Да, да, конечно, — блондинка потянулась за телефоном, но потом остановилась и посмотрела на меня умоляющими глазами, — А можем ещё другого мужчину проверить?

— Тоже на измену? — не сдержалась от ухмылки я, но тут же приняла серьёзный вид. Негоже смеяться над человеком, оплачивающим мою коммуналку.

— Лучше на совместимость, — проговорила девушка и ткнула мне в нос экран смартфона.

На фото красовался плечистый парень с искусственным загаром и аккуратно

подстриженной бородой. На майке черным значилась надпись "Йога- путь к себе", а в руках у парня покоился тренировочный коврик. Видимо, вот он, один из членов шведской семьи. С учетом того, что в начале сеанса мне была продемонстрирована фотка мужа, сразу понятно с кем она ради денег, а с кем для души. — Что ж, тогда приступим, — объявила я и выложила из колоды первую карту.

— Как ты это делаешь? — воскликнула моя ассистентка Марта, считая выручку.

Талант, пару курсов в интернете и отчаянная нужда что-то кушать.

Марта натянула очки на чуть вздернутый нос и принялась сверяться с расписанием.

— От желающих отбоя нет. Уже записала к тебе на завтра четверых разведёнок и одну болеющую.

— С болезнями не берем, я тебе уже говорила. Им к врачам нужно, а не ко мне, — заявила я. Пусть дело моё было не совсем благородное, но грех на душу брать- это уже слиш-

ком, — По остальным работаем.

Я заварила крепкий кофе и быстро пробежалась по анкетам клиентов. Ничего нового, богатые женщины, мающиеся от скуки. Обожаю таких, меньше мороки, больше денег.

— Мы будем гореть в аду за то, что надуваем людей, — хохотнула Марта, глядя в телефон. Я села на диванчик рядом и скинула ноги подруги с кофейного столика. Отвратительная привычка.

— Люди сами хотят быть обманутыми. Никому не нужна правда, они приходят ко мне за ответами, которые уже себе придумали, а я помогаю по мере возможностей. Лучше пусть душа их будет спокойна, а кошелёк пуст, чем наоборот. Всем во благо.

Марта оглядела меня, раздетую в свою обычную униформу, с бусами на шее в виде клыков, платком поверх головы, черным маникюром, и с интересом спросила:

— И ты никогда не думала заняться чем-то другим?

Я хмыкнула, не отрываясь от чтения, отхлебнула кофе с корицей, и даже было открыла рот, но ответить не успела. Моргнул свет, заскрипела дверь и на пороге нашей скромной обители, как в ужастиках, появилась незнакомая женщина.

— У нас ещё запись? — посмотрела я на Марту и тут же приосанилась, нацепив на лицо доброжелательную улыбочку. Клиенты лишними не бывают.

— Нет, записи на сегодня закончились.

Я редко брала людей без предварительного анализа. Ко-

нечно, я шарлатанка, конечно, мне нужно готовиться и заранее знать о человеке хоть что-то. Интуиция работает не плохо, но без предварительной подготовки шанс ошибиться близится к 99 процентам.

— Доброго дня вам, — поздоровалась я с неподвижной незнакомкой, — Пришли узнать свою судьбу?

У незнакомки заблестели глаза. Мне никак не удавалось понять её возраст, вроде молодая, но лицо в морщинах, и взгляд такой-живой. У стариков так глаза не горят, а у этой, будто пламя плещется.

— Присаживайтесь. Может чай, кофе?

Незнакомка кивнула.

— Чаю можно. За чаем и разговор лучше идет.

Марту как ветром сдуло, стоило гостье на неё посмотреть. Я чуть наклонила голову в знак солидарности и жестом указала незнакомке на свободное место.

— И так, с каким запросом вы ко мне пришли?

Гостья молчала, лишь внимательно меня осматривала, словно сканер. Под её взглядом стало неуютно, как-то зябко.

— В магию, значит, веришь? — наконец заговорила гостья.

— А как же, я ведь гадалка. Прорицательница в четвёртом поколении, и просто не могу...

— В шестом, — перебила мой монолог гостья.

— Что, простите?

— Гадалка ты в шестом поколении, не в четвёртом, —

спокойно повторила гостья и продолжала внимательно наблюдать. Я улыбнулась, скрывая за маской доброжелательности настороженность. Незнакомка начинала меня пугать.

— Так вот, как гадалка в... шестом поколении, я просто не могу не верить в магию.

— Врешь. Беда с тобой приключилась, вот и выживаешь, как можешь.

Я вздрогнула, но постаралась скрыть замешательство. Держать лицо становилось все труднее.

— Какая беда? У меня всё отлично.

— Сиротка ты. Вижу взрыв, горят машины, горят люди. Кричат.

Резкий стук ладони об стол прервал звучный голос незнакомки.

— Хватит, — рыкнула я, чувствуя поднимающуюся злость, — Что вам нужно?

— Мне уже ничего не нужно, деточка. Я своё отжила, — взгляд гостьи стал глубоким, словно в её голове промелькнули приятные воспоминания, — А вот тебе кое-что нужно.

— И что же? — выдала я, уже не скрывая раздражения. Мне всё это не нравилось, слишком много знала эта незнакомка. И вела себя странно, словно сумасшедшая. А может такая же шарлатанка, как и я? Пришла попугать, чтобы клиентуру не сманивала? В это поверить можно, больно хорошо играет, и подготовилась. Но её ответ заставил брови поползти вверх.

— Покой.

— Покой? — смешок вырвался сам собой, — Я спокойна, — соврала, как на духу.

— А душа твоя нет. Устала она прятаться, скрываться, таить обиду. Тебе нужен покой, нужно понять кто ты и принять себя.

Я встала, указала пальцем на дверь и сквозь зубы прошипела:

— Думаю, наш сеанс закончен. Уходите.

— Я уйду, дитя, уйду. Но, напоследок, скажу, не прячясь в своей скорлупе, — старуха по-отечески мне улыбнулась, словно давала совет дочери, а не чужачке, — Скоро тебе придется столкнуться с таким, чего глаза не видели, а руки не делали, так открой сердце, пусть оно тебя ведет.

Дверь за незнакомкой бесшумно закрылась, словно и не было её здесь. Я устало села на диван, сжала ладонями лицо и прогнала непрошенные слёзы.

"Вижу взрыв, горят машины, горят люди. Кричат..."

И я сгорела в тот день, кричала и горела без остатка, без права на восстановление. Слова старухи эхом стучали в голове, нагоняя смуту в туман безразличия, к которому я прикнула шесть лет назад.

— Всё со мной нормально. Всё нормально, я это пережила, я иду дальше, — повторяла я в слух, успокаивая бурю внутри.

Слова имели смысл, вот только верила ли я в них?

Глава 2

В замке Кощея уже много лет царила гробовая тишина. Он покорно ждал дня, когда давняя сила пробудится и даст ему завершить начатое. Бессмертный сидел на троне и с предвкушением водил ногтем по золотому подлокотнику, рисуя руны смерти. Кощею знаки были нипочём, а вот у стоящих перед ним мужчин бежали мурашки от смысла рисунка. Ведьмаки опустили на колени и смиренно ждали, когда хозяин изволит говорить.

— Лес выбрал новую ведьму, — медленно начал Кошей, обводя всех присутствующих взглядом, — Я чую её дух, она уже здесь.

— Велите доставить её, господин? — заговорил старший из ведьмаков.

— Нет. Рано. Ведьма должна обрести силу, охранные чары спадут, и она станет уязвима. Вот тогда и приведёте.

— Да, господин, — хором ответили пятеро мужчин, не поднимая голов. На их руках сверкнули чёрные руны, но тут же пропали, словно проникли под кожу. Приказ был принят и пока не будет исполнен ни один из ведьмаков не узнает покоя.

— Ступайте, — отмахнулся хозяин, и мужчины поспешно скрылись, оставляя Кощея наедине с невидимым гостем. Стоило ведьмакам ступить за порог, тени в углах зашевели-

лись.

— Ведьма не опытна, — раздался голос из пустоты, — Убить её было бы куда проще, чем взять живой. К чему сложности?

Из угла отделилась одна тень и тут же превратилась в человека. Юноша склонился, но на колени не встал, предпочитая говорить с хозяином на равных.

— Мы совершали одну и ту же ошибку. Ведьма должна созреть, Лес примет свою хозяйку, и тогда мы покончим с ведьмовским отребьем. Не будет хранительниц, никогда не появится верховная ведьма. Не будет верховной, Тёмный лес полностью окажется в моей власти, и я наконец смогу успокоиться.

Кощей блаженно откинулся на спинку трона и прохрустел костяшками пальцев, представляя, как обмякнет последняя ведьма, когда он свернет ей шею. Давняя злоба, съедавшая его изнутри, наконец утихнет. Он будет отмщен.

— Но до тех пор, пока ведьма не приняла силу, её нужно беречь. Мы же не хотим, чтобы ещё одна неопытная дурочка канула в лету, так и не принеся пользы.

Стоявший мужчина кивнул, понимая приказ.

— Надеюсь, вы все не подведете меня, — Кощей смерил юношу взглядом и добавил с нажимом, — Ты не подведешь меня.

Юноша преклонил колени и громко ответил:

— Да, мой господин.

После встречи со странной клиенткой, я была разбита. Даже не простившись с Мартой, пошла домой, легла в постель и попыталась уснуть, чтобы забыть случившееся, как страшный кошмар. Вот только сон не шел, как и её голос из головы. Вино не помогло, любимая книга не успокоила, передача про носорогов тоже не стала спасением, я металась в постели и мучалась от бессонницы, пока, наконец, усталость не прикрыла тяжелые веки.

Проснувшись с жуткой головной болью. В уши словно ваты набили, голова кружится, гудит. Кошмар. Ещё и тело ломит, аж дышать тяжело. Неужели бокал вина перед сном дал такое осложнение на мой несчастный организм?

Перевернувшись на бок и, кряхтя, встала с кровати. Ноги сразу обдало диким холодом. Пол под ступнями был шероховатый и жутко неприятный. Я подскочила и забралась обратно в постель. Взгляд постепенно начал фокусироваться.

— Что за бред? — я мотнула головой, отгоняя остатки сна и ещё раз огляделась.

Вместо привычной однокомнатной квартиры с новым ремонтом взору предстала древняя изба, вся покрытая мхом. Комнатка была крохотной, в углу стояла печь, занимая половину и так скромного жилища, рядом уместился стол, заваленный всякой дребеденью, стены украшали гирлянды из грибов и сухих веников. Имелось маленькое пыльное окошко напротив стола, перекошенная дверь. И весь этот колорит

угрюмо смотрел на меня, лежащую на деревянной лавке, и доводил до панической атаки.

— Где я? — тихо был брошен вопрос, на который я не ожидала услышать ответ. Но спросить была обязана для собственного успокоения.

— С добрым утром, Василиса! Вы были сосланы сюда высшими силами в качестве новой кандидатки в хранительницы Тёмного Леса. До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

Я вздрогнула и судорожно принялась оглядываться. Сердце забилося быстрее.

Вокруг... ни души. — Что здесь происходит?!

Голос тяжело вздохнул и с тем же энтузиазмом озвучил приветственную речь:

— С добрым утром, Василиса! Вы были сосланы сюда высшими силами в качестве новой кандидатки в хранительницы Тёмного Леса. До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

И снова никого. Только паутинка в углу мирно покачивалась от сквозняка. Неужели, я стала слышать голоса? Дожили. Так, Василиса, соберись.

— Ты кто?! — задала я вопрос в пустоту.

До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

К страху добавилась злость. Этот "помощник" начинает действовать на уже и так расшатанные нервы.

терика подкатывала на ковре самолете. Быстро и эффективно. В глазах проносилась вся боль от носки брекетов и моё счастливое лицо, когда изо рта наконец-то вытащили гору метала. Василиса Свиридова могла гордо ослеплять прохожих ровненькой улыбкой, а теперь снова сидит не понятно где с кривыми зубищами. Я, не помня себя, схватилась за лежавшую рядом метлу и принялась угрожающе размахивать.

— А ну выходи, дрянь такая! И возвращай всё, как было. За пеленой солёных слёз всё ещё никто не появился.

— Не могу, — спокойно ответил голос. По нему сложно было определить, мужчина говоривший или женщина, — Отматывай срок, заклятие само спадёт.

Мы с метёлкой сели на лавку и начали потихоньку приходить в себя. Всхлипы стали реже, слёзы текли не в три реки, а собрались в тонкий ручеёк и тихонько катились по щекам.

— И что мне теперь делать? — озвучила я вопрос больше для себя, но голос ответил.

— Как что, хозяйство принимать.

— Да что ж я такого натворила, что вы из меня уродку сделали, в глушь засунули ещё и заставляете что-то там хранить? Сектанты!

— Сект ... кто? — озадаченно переспросил призрак.

— Не важно, — отмахнулась я и утёрла последние капли своей пятиминутной истерики, — Что за хранительница такая? И какой такой лес?

Наконец-то! Правильные вопросы в голову пришли. Ду-

мал так и не перейдём к сути дела.

Но видимо "суть" мне так и не суждено было узнать, потому что в этом бреде под скрип двери появилось ещё одно действующее лицо.

— Эй, тарелка. Гляди, чего приташил... Ой! Здравсте!

В комнату зашёл Кот. Чёрный, огромный, и ... на двух лапах. Он широко улыбнулся, обнажая хищные белоснежные зубки и приветственно протянул руку. И этот добряк только что разговаривал?!

— Тарелка? — решила я ухватиться за самую непонятную соломинку во всём происходящем, — Какая ещё тарелка?

— Ну да. Тарелка. Наш всезнайка и болтун, — кивнул Кот и вывалил на стол свою добычу. Ей оказалась гора спелых яблочек, от вида которых в животе заурчало. — Тарелка, ты что, ещё ничего не рассказал? Бестолковый ты фарфор.

— Не успел, — с досадой признался голос, — Она как-то туго соображает. Юродивая, наверно.

Я опёрлась на стол и поняла, что вот-вот буду падать в обморок. Всё вокруг казалось чем-то нереальным. Так не бывает! Коты и тарелки не говорят! Внешность за секунду не меняется! Никакой магии не существует!

— Ускорим процесс, — Кот залез в кучу мусора, валявшегося на столе, и вытащил нечто маленькое и круглое. — На, смотришь.

Перед моим носом очутилось серебряное зеркальце, а в нём отражалась женщина, лет семидесяти, вся в бородав-

ках, морщинах и каких-то красных пятнах. Нос горбатый, зубы, как покосившийся частокол, волосы в разные стороны. Я дрожащими руками ощупала своё некогда красивое, двадцати пятилетнее личико и осознала, что всё правда.

Это была последняя капля. Глаза заволокло чёрным туманом и пол резко оказался мягче подушки. Пусть всё и все подождут, мне нужно осознать, обдумать и смириться.

Глава 3

Очнулась я от того, что в щеку упиралось что-то твёрдое и слизкое.

— Может померла?

— Не мели чепухи, хвостатый! Лучше живой воды принеси. Отпаивать будем.

— Дак кончилась. На последнюю всё истратили.

Минутное затишье сопровождалось новыми толчками.

— Давай тем зельем вонючим попробуем? Заодно и узнаем, что оно умеет, а то пылится без дела, глаз мозолит.

— Не надо вонючим! — прохрипела я и открыла глаза. Первое, что предстало перед взором лежачей барышни- улыбающаяся морда. И явно не чистая палка, которой милый Котик тыкал мне в щеку.

— Очухалась?

Я отмахнула деревяшку от лица и медленно села. Локоть ныл от ушиба, но в целом состояние было лучше, чем до обморока. За окном солнце уже висело в зените.

— Сколько я была в отключке?

— Два часа, семнадцать минут, — вежливо ответил голос.

Я кивнула своим мыслям и встала. Всё, выпалась, отдохнула, пора разобраться, что здесь происходит.

— Так. Давайте начнём с начала. Выкладывайте всё по порядку.

Присутствующие на секунду замолчали. Кот скептически оглядывал меня с головы до ног, а голос тихонько спросил:

— А ты точно успокоилась? Больше падать не будешь?

— Да точно, не буду.

Они ещё помолчал, а затем Кот вынул две табуретки и махнул, приглашая:

— Ну тогда садись к столу и давай уже знакомиться.

— То есть, вы хотите сказать, что я каким-то образом переместилась в другой мир, где нет интернета, соц. сетей и даже кабельного, но зато в наличии говорящие коты и волшебные блюдечки?

Кот кивнул, Блюдце утвердительно хмыкнул. Оказывается, всё это время голос, он же тарелка, было позолоченное говорящее блюдечко, с милой мордашкой и неопределённым полом, но я больше склоняюсь к тому, что он — мальчик.

— А я превратилась в уродину и стану нормальной только тогда, когда совершу три добрых поступка и мироздание решит, что я достойна стать хранительницей леса? Всё верно?

— Не просто леса, глупая, а Тёмного Леса, — Кот с благоговением прикрыл глаза, — Оплот магии нашего мира, Святая святых, и тебе выпала такая честь.

— Н-да, честь сомнительная, конечно, — проворчала я себе под нос и продолжила логическую цепочку, — А для того, чтобы стать Хранительницей, — выделила я последнее слово так почетно, как могла, — Мне нужно помогать лю-

дям, а вы будете помогать мне.

Ещё кивок от мохнатого и "угу" от блюда.

— И что это будут за добрые дела?

— Справедливость, смелость, сострадание, — в той же торжественности сообщил Блюдце, — Больше нам не известно, так что помогать придется каждому из нуждающихся, авось повезет.

Я тяжело вздохнула, предвкушая надвигающуюся лавину из жаждущих моей помощи и мысленно застонала от отчаяния. Ох, чувствую, встанут мне боком эти три "С".

— Допустим, я виновата. Людей обманывала, старухе нагубила, поделом мне, каюсь, но вам это зачем?

Кот стушевался, дёрнул лапкой и глянул на Блюдце в поисках поддержки. Тот молчал, и я начала чують неладное.

— Нам ведьма нужна. Без ведьмы Лес долго не протянет, и мы вместе с ним, вот и ссылают сюда всяких, в надежде, что хоть одна приживется.

— И что, лучше меня кандидаток не нашлось? Я вообще-то, знаете ли, не ангел с белыми перьями в зад.

— Ангелы нам как раз и не нужны. Нужна крепкая рука и волевая личность, чтоб смогла на себя взвалить тяжкий труд и большую ответственность, — серьезно объявил пушистый.

— Тогда понятно, от чего кандидатов не много.

Блюдце и Кот одновременно цокнули, словно я утомила их своим невежеством. Ну конечно, они-то мне честь оказывают, а я не ценю.

— Не так-то и просто ведьму подходящую найти, — добавил Блюдце, — Было у нас пару хороших, и испытания прошли, и с хозяйством ладили, да Лес их не принял, вот и пришлось дальше искать.

— Какой привереда ваш Лес. Сам без ведьмы гибнет, ещё и носом крутит.

Странная картина складывалась. Не спросили, вырвали из собственной спокойной жизни, изуродовали, или как тут правильно, околдовали, теперь ещё испытания какие-то проходи. А если не пройду? Или, как остальных, Лес этот забракует, что тогда?

— Любезные, а подскажите-ка, где сейчас, ваши прошлые кандидатки? — ласково поинтересовалась я, надеясь не услышать скверных новостей.

— Кто-то домой вернулся, кто-то в нашем мире остался, одна даже за царевича замуж вышла, — ответил Кот, и у меня от сердца отлегло. Хотя, как отлегло, так и прилегло, проблем-то не убавилось. Здорово, конечно, мир другой, коты и блюдца говорят, даже перспективы стать царевной, но мне это всё зачем? Жила себе спокойно в мире с миндальным молоком, самолётами и бодипозитивом, и не плохо жила, не прям на пятерочку, но и не на столько плохо, чтобы с горя в другой мир свалить.

— А если я не хочу быть вашей ведьмой?

Кот вздохнул, мол, дура, совсем счастья своего не понимает, а Блюдце ответил:

— Испытания пройдешь, заклятье снимешь и сама сможешь выбирать свою судьбу, насильно держать не будем. Власть над Лесом лишь добровольно принять или отдать можно.

— А сейчас домой никак? — с надеждой проскулила я.

— Нет, сейчас никак, — расстроил Блюдце, — Ты погоди, может ещё понравится у нас. Мир волшебный, интересный.

Я скептически оглядела свое новое жилище на ближайшие пару недель и грустно констатировала:

— Ну, я так понимаю, выбора у меня всё равно нет.

Кот покачал головой, Блюдце утвердительно моргнул. Что ж, три задания и свобода, не так сложно, если подумать. Быстренько разберусь, помогу страждущим и домой, остаться на совсем у меня уж точно нет желания.

— Ладно, давайте тогда, показывайте, как тут всё устроено.

Глава 4

Для начала мы взялись за уборку. Кот сопротивлялся, но выбора у него не было, поэтому на мохнатые плечи легла пыль и чистка печки. Блюдцу повезло больше, за неимением рук он проводил мне исторический ликбез нового мира и, заодно служил заменой музыке. Я же в первую очередь взялась разгрести стол.

Оказалось, в моём временном жилище скопилось много чего интересного. Тут и котелок ведьминский, и мухоморчики сушёные, и скатерка запачканная, и ...

— Это золотое яйцо?

— Царь один на сохранение дал, — стушевался Кот и активней стал протирать скляночку с зелёной жижей.

— Так уж и отдал? — улыбнулась я, на сто процентов уверенная, что не было такого, и о пропаже владелец, наверняка, даже не догадывается. — Признавайся, украл?

— Нашёл! — взбеленился Кот. Грудь колесом, ноздри раздуваются, глядишь, так и расцарапает кому-нибудь лицо, отстаивая правду.

— Я бы сказал, приватизировал то, что плохо лежало, — встрял в разговор представитель фарфоровых.

Я улыбнулась, пожурив Кота пальцем и вернулась к столу. Помимо бесполезного и полезного хлама там скопилась целая библиотека. Я сдула пыль с самой толстой книги и про-

чала на обложке:

— Ведьмоводство для чайников. О-го!

Это нужно оставить. Почитаю на досуге, может, расколдоваться получится. Как тут у них? Зелье сварить, волосы сжечь, в полнолуние голой побегать. Да я на любой бред согласна, лишь бы в отражении своё личико увидеть.

Фолиант бережно отложила в сторону, остальные книги разложила в шкафу. За три часа работы я обнаружила несколько слитков золота, скопище скляночек с ядами, и дарственную на бересте, по которой мне, а точнее владелице этой хижины, полагался приличный кусочек земли, размерами с небольшой город.

Грамотку я убрала в импровизированный сейф, вместе с золотом и яйцом. Большую часть хлама отправила в помойку, оставшееся полезное аккуратно разложили на протёртые Котом полочки. Без заваленного стола комнатка выглядела уже уютней.

— Сейчас ещё скатёрку постелем, занавески простирнём и вообще красота будет!

Я взялась за метлу, когда в дверь с ноги зашла незваная гостья. Мы втроём одновременно оторвались от дел и в упор уставились на ... это.

Я толерантный человек, к тому же понимаю, оказалась в другом мире, но то, что ступило на порог по-другому, как чудищем назвать нельзя. Хотя нет, можно. Жаба. Самая настоящая лягушка размером с человека, стоящая на задних

лапах, в платье и кокошнике. Челюсть непроизвольно упала вниз.

— Ведьма?

Качнула она головой в мою сторону и вопросительно вскинула бровь. Голосок был не ангельский, с явным кваканьем и лишней растяжкой гласных. Я медленно кивнула, стараясь не пялиться:

— Я за неё.

Жаба улыбнулась от уха до уха, прикрыла дверь и раскинула руки врозь:

— Тогда уважь гостью, старая! Чаем напои, вареньем накорми.

Я в миг избавилась от потрясения, на смену заступила вредность. Руки в боки, брови хмурю и недовольным голосом:

— Чего припёрлась?

Кот в точности скопировал мою позу и мяукнул, как бы повторяя вопрос. Один блюдечко сохранял нейтралитет.

— По делу я пришла, — закатила глаза незнакомка и без разрешения села на лавку к столу, — Ну? Чай будет, али мне тут до старости сидеть?

Спокойно, Василисушка, спокойно. Грубость мы внешность свою не вернём, только хуже сделаем, поэтому улыбку натянула и вперёд, обслуживать квакушку.

— Кот. Воды принеси. Будем гостью дорогую чаем поить.

— Так-то лучше! — обрадовалась незнакомка и поудоб-

нее устроилась на лавочке.

Мохнатый отбросил тряпку, подошёл ко мне и помял лапкой. Я нагнулась, не спуская глаз с нахалки, которая по хозяйки рылась в моём барахле.

— Хозяйка, может ей в котелок плюнуть? Аль травушки слабительной в чаёк подкинуть?

Я скрепя сердце отмела эти привлекательные предложения. Руки аж чесались сделать пакость.

— Мы ж тоже пить будем, поэтому не химичь. Напоим эту наглую особу и выпроводим взашиворот.

Кот неохотно кивнул и выскочил с котелком на улицу. Я же подошла к столу и вырвала из загребущих рук своё блюдечко.

— Так что привело тебя ко мне, девица распрекрасная? — улыбнулась я, как можно дружелюбнее.

— Сперва уважь, потом расскажу.

Скрип моих зубов слышало пол округи, благо Кот вернулся быстро, мы сообразили сладкий стол из того, что удалось найти и стали кормить чудище. Лягушка умяла угощение меньше чем за минуту, запила литром чая, и вопросительно уставилась на нас, мол "И это всё?". Не кормят их что ли на болоте? Чай выпит, варенье съедено, даже сушки непонятной давности и те умяты, пора бы и к делу переходить:

— Ну-с, красна девица. С чем пожаловала?

— Ох беда у меня, старая! — дошвыркивая чаёк проскулила Жаба.

На "старую" я скривилась, словно попку лимона целиком съела, ну да ладно, подкрепим.

— Влюбилась я!

Неожиданно, надо сказать. Я признаться честно, думала, порча на ней какая-то, а тут вон что, любовь.

— Ну так прекрасно. А я здесь причём? Женитесь на здоровье, благословляю.

Жаба театрально закатила глаза, словно я дура душой. Может, так оно и было, мир новый, порядки незнакомые, но как по мне, за советом к одинокой старой ведьме в любовных делах бежать странновато.

— Дак жених то не из простых. Царевич Елисей из Дубровского княжества. Да к тому же человек он, и вряд ли захочет в жёны царевну лягушек брать.

Царевну? Ваше благородие, так у нас в гостях монаршая особа. То есть таких чудишь, как она целое царство? Кошмар, и куда я попала.

— Я бы тоже не захотел, — мяукнул тихо Кот, но я услышала и прыснула в кулак, пока Жаба продолжала томно вздыхать.

— Такой он, конечно. Ох, ни, словом сказать, ни пером обласкать.

Мы с Котом переглянулись. Значит, не послышалось.

— Описать, на сколько мне известно, — поправила я квакушку, представляя, как она пером какого-то бедного царевича ласкать собирается. Бррр.

— Что? — недовольно выплыла из своих мечтаний квакушка и посмотрела на меня, как на грязь.

— Не обласкать, а описать, — спокойно повторила я, начиная получать какое-то извращенное удовольствие от её кислой морды. Если придется помогать таким вот, то ходить мне в новом облике до гробовой доски.

— Тебе то откуда знать, что любовники с перьями делают, карга старая.

Левая рука как-то подозрительно зачесалась и сжалась в кулак. Меня водили на бокс в начальной школе, если поднажиться, правильный удар вспомнить сумею.

— Ты помогать будешь, али нет?

— Так от меня то ты чего хочешь? Украсть его что ли и тебе приволочь? — рыкнула я, теряя терпение. Жаба вытаращилась на меня и приложила руку к груди.

— Ты что, совсем дикая? — выдохнула квакушка и помотала головой, — Помоги мне испытание пройти. Король приказал сыновьям невест искать, вот они ничего лучше не придумали, как три стрелы в небо запустить и посмотреть, куда судьба приведет. А тебе всего лишь нужно сделать, чтоб одна стрела ко мне упала.

Действительно, проще некуда. Всего лишь разыскать стрелу, упавшую куда угодно в этом мире. Куда проще?

— Мы вообще такое сможем? — уточнила я у Кота, не особо надеясь. Тот пожал плечами.

— Попробуем?

Мы повернули головы к лягушке и синхронно кивнули, принимая сделку.

— Вот спасибочки вам! Вот уважили! А я доброту помню, отблагодарю по-царски!

Лягушка встала, стряхнула с сарафана крошки от сушек, огляделась напоследок и громко цокнула:

— Грязновато тут у вас. Как можно жить в таком бардаке?!

Я машинально перехватила метлу покрепче и приподняла над полом, но гостя уже была такова.

— Вот ... жаба! — крикнул в след мой котик, и махнул кулаком в сторону закрывшейся двери.

Мы остались втроём, с новой задачей и отсутствием какого-либо решения. Надо же, доверить свою судьбу какой-то стреле. А если попадется такая вот, как эта, зеленая и с бородавками? Или того хуже, к мужику в окошко залетит. И что теперь, жениться? Дураки тут, царевичи, ничего в нормальных ухаживаниях не понимают.

Может дело и абсурдное, но, если я хочу вернуться домой, стоит хотя бы попытаться. Я отложила метелку, оглядела своих домочадцев, и уперла руки в бока.

— Ну что, товарищи. У кого есть идеи?

Глава 5

— Плохая идея, ой, плохая! — в который раз причитал Кот.

— Цыц! Другой всё равно нет.

Мы лежали в кустах и следили за местом разыгрывающегося спектакля. На полянке сидела Жаба, а в руках у неё аккуратно лежала стрела, которую мы своровали у первого попавшегося стражника. Было не трудно, из Кота получился отличный отвлекающий манёвр. Добраться до стрелы, выпущенной третьим сыном нам всё равно бы, не удалось, поэтому решили заманить жертву в нужное место и уповать на чудо.

Первым на пути царевича в поисках стрелы встретился бродячих Кот, чисто случайно загораживающий собой неверный путь.

Вторым ему повстречался крестьянский парнишка, за один золотой сыгравший роль гида по местным лесам.

Третьим препятствием стало поваленная дерево, за что я долго извинялась перед матушка природой по велению Кота.

И в конце спектакля бедная старушка, то есть я, указала путь блукающему путнику, уверяя, что своими глазами видела, как стрела нужная на полянку упала.

И сейчас мы сидели в засаде и ждали, когда же наша добыча попадёт в коварные жабы ручки.

— Его стрела была с красным оперением, да золотым наконечником. А наша простая, железная.

Я пожалала плечами. Перышки то мы покрасили, а вот с наконечником действительно была беда. Золотой краски тут не придумали, а на настоящее золото мы не богаты. Разве что яйцо переплавить, да Кот прибьет меня за такую идею.

— Будем надеяться, что он не очень наблюдательный, — вздохнула я и притихла, наблюдая за нашей приманкой.

Стоит отметить, лягушка расстаралась на славу. Сверкающий камнями кокошник, бусы на шее, шикарный алый сарафан с пикантным вырезом ... до лодыжки. Прямо невеста на выданье, бери - не хочу.

— Откажется он жениться, — мучался Кот. От волнения хвостатый не мог усидеть на месте, всё метался из стороны в сторону.

— А это уже не наши проблемы. Мы часть уговора выполнили, стрелу достали, парня направили, дальше дело за её женскими чарами.

— Не смейся.

Я отмахнулась от пессимиста хвостатого и прикрылась ладонью от солнца, чтобы рассмотреть невесту получше. Ну да, не красавица, но и привлекательное в ней есть. Вон какие перепонки на лапках милые. Или же цвет глаз, желтый такой, чуть ярковатый, но точно приятный. И в конце концов, любят не за внешность.

— Ну не захочет, так не захочет, — в слух высказала я

свой главный аргумент, — Силой к алтарю не потащим.

— За обман царских особ можно и на виселицу угодить.

Я вздрогнула. О таких условиях мне раньше не рассказывали. Может и подумала бы получше, прежде чем в такие игры играть.

— Пусть сперва докажут, — воспротивилась я лишаться головы. Да. Не пойман, не вор.

— А они не будут разбираться. Всех повесят, — проскулил Кот потирая шею. Мне отчаянно захотелось повторить его жест, но я силой одернула руку от собственного горла. Что за порядки? Где справедливый суд, улики, свидетели?

— Хватит причитать! — обозлилась я на пушистого и вернулась к созерцанию, — Сами меня в это втянули, а теперь отговариваете. Нет уж. Первое доброе дело будет сделано.

Кот помолчал, а потом тихо пробубнил:

— А доброе ли оно? Человека не по своей воле женить.

Я задумалась. Может Кот и прав, но обдумать хорошенько его слова времени не осталось. На полянку сквозь кусты крапивы вышел наш жених. Кафтан в грязи, волосы дыбом, словно он не по протоптанной дорожке шёл, а через болото лез, или с обрыва грохнулся.

Лягушка, видя цель, приняла боевую стойку. Ножку на ножку, подбородок выше, волосы назад, всё как я учила.

Царевич же, оглядевшись по сторонам, застыл. По его выпученным глазам и открытому рту сложно было понять, что роится в голове у бедняги.

— Ну здравствуй, суженный мой! — помахала Жаба стрелой, — Я невестушка твоя, не признал?!

Царское беззащитное личико вытянулось ещё сильнее. И так от природы тощий принц весь скукожился, ссутулился и казалось, поник, как цветочек на морозе. Я захихикала, Кот тоже.

— Ззздравстввуйте, девушка, — проямлил парень. Его глаз нервно задергался.

— Чего же ты стоишь?! Поцелуй скорей любимую, избранник мой, — она протянула зелёные ручки навстречу принцу и вытянула губки трубочкой, — Как долго я ждала нашей встречи!

Царевич отшатнулся и, не удержавшись на ногах, шлепнулся на мягкое место. Парень судорожно осматривал окрестности, ища путь спасения, но судя по нарастающему испугу, не находил. Жаба поняла, что бежать к ней никто не планирует и взяла ситуацию под свой полный контроль.

Хрупкая невеста подбежала к царевичу и одним махом перебросили его тощее тельце к себе на плечо. Царевич, даже сопротивляться не стал, хотя я на его месте тоже бы особо не рыпалась. Поздно.

— Пойдём, любовь моя, с родителями знакомиться! Вот царь- батюшка обрадуется!

Мы дождались, когда молодые скроются с полянки, а затем рассмеялись уже в голос, Кот аж похрюкивал.

— А Елисей-то хлюпик оказался! — сквозь смех прохри-

пел Кот.

— Не хлюпик, она просто сразила его невестушка своей женской харизмой!

Мы переглянулись, а потом одновременно сложились пополам от смеха. Это ж надо, такое провернуть! Жабу за принца сосватали. И главное, на чистом везении!

Отсмеявшись, мы медленно побрели домой. Путь был не близкий, но желание скрыться с места преступления придавало ускорения.

— Так что, это доброе дело зачтется мне в карму?

Кот пожал плечами.

— Этого мы не знаем. Знаем только что высшие силы сами решат, когда пора возвращать тебе прежний облик.

Я недовольно сдула выбившуюся прядь со лба. "Высшие силы сами поймут. Какая чушь! Высшие силы должны были понять, что не такой уж я и плохой человек, а не наказывать меня за маленькие шалости. Люди и похуже вещи творят.

— Хотя, как по мне, ты и в таком образе ничего. Вписываешься в наш колорит.

Я недовольно поморщилась.

— Издеваешься?

Кот хихикнул и в припрыжку зашагал дальше.

Мы вышли на открытую полянку, усеянную голубыми васильками. Их было так много, что казалось, на поляне раскинулся небольшой пруд.

— Как красиво.

— Не то слово.

Подул свежий ветерок и по фальшивому пруду пробежали волны. Я мгновенно забыла и про принца, и про жабу, даже про свою внешность и как замороженная наблюдала за неопикуемой красотой.

Домой мы возвращались молча. Каждый думал о своём. Не знаю, что творилось в голове у Кота, но я обдумывать свою жизнь. Может меня сослали сюда не только за проступок с бабулей или карточные игры? Может за потрепанные нервы родителям, сворованную шоколадку в магазине, драку с соседский мальчишками двадцать лет назад? Я не была ангелом, училась на тройки, хамила, врала, но разве люди не все такие? Почему тогда сюда не попадают воры и убийцы, а занесло именно меня?

Додумать я не успела, потому что, уйдя в свои мысли, перестала следить за дорогой и со всего ходу врезалась во что-то твёрдое.

— Ай! — потёрла я ушибленный нос и подняла глаза. Котик рядом жалобно пискнул.

Перед нами стоял мужчина.

— Оууу, — вырвалось раньше, чем я успела прикусить язык.

Красивей мужчины я не встречала. Правда! Темные густые волосы, умопомрачительные сапфировые глаза, четкие скулы. Даже тонкий шрам, пересекающий лицо от глаза до подбородка, добавлял ему харизмы и сексуальной бруталь-

ности. Взгляд скользнул по телу вниз, не пропуская каждую впадину внушительной мускулатуры. Посмотреть было на что. Жутко захотелось провести рукой по крепким рукам или ткнуть в мощную грудь. Мысли понеслись в совсем не в то русло, прежде чем Кот вернул меня на землю пинком в ногу. Я поморщилась, но глаз от мужчины не отвела. Тот самодовольно ухмылялся, наслаждаясь моим вниманием.

— Что в лесу делает такая прелесть? — окинул он меня тем же внимательным взглядом, что и я его, — Ещё и совсем одна?

Кот недовольно фыркнул, привлекая к себе внимание.

— Комок шерсти - не лучшая компания, если в лесу поджидают наёмники, — заметил его недовольство мужчина.

Теперь фыркнула я. Он что думает, будто я не могу за себя постоять? Хотя, если подумать, может и не могу, но уязвленная гордость требовала защиты.

— Я вообще-то ведьма!

Мужчина хмыкнул. Судя по хитрой улыбке его этот факт ничуть не испугал, напротив, очень позабавил.

— А я охотник на таких вот ведьм.

Я оглядела мужчину еще раз, но теперь глазок упал не на подкачанный торс и милую горбинку на носу. На поясе незнакомца обнаружились внушительные клинки, шею украшали какие-то незнакомые амулеты, а глаза вместо прекрасно синих теперь казались ледяными. Но липкие мурашки страха прокатились от вида металлических, холодных и

явно тяжёлых ... наручников. Я шумно сглотнула, что не укрылось от теперь совсем не милого, а пугающие отталкивающего мужчины, и повернулась к Коту. Тихий шепот разразился громом на пустой полянке:

— Он типа круче нас?

Кот закатил глаза.

— Да каждый сучок на дереве "круче" нас. Из тебя ведьма, как из меня полено.

Я прикинула комплекцию мужчины и свою. Взвесила все за и одно вредное против и вынесла вердикт:

— Тогда ... время драпать!!!

План побега провалился раньше, чем успел сформироваться. Стоило заветные словам вылететь наружу, как Кот, издав воинственный клич, заскочил на дерево и дал дёру. Я, испугавшись кошачьего воя, вздрогнула и так и осталась стоять на месте, во все глаза уставившись на мохнатые пятки.

— Уже уходите? — ведьмак начал подкрадываться ближе,

— Неужели даже не познакомимся?

Я огляделась в поисках чего-нибудь тяжёлого, для защиты, но как за зло на полянке не было ни палок, ни камней. Тогда, я решила бить словом.

— Ты че пристал к старой женщине, извращенец?!- завопила я, надеясь, на какого-нибудь случайно проходящего богатыря. Мало ли, попытка не пытка. Ведьмак удивлённо вскинул бровь и остановился:

— Зачем так грубо? Не стоит ставить на себе крест, вы

ещё очень даже, — на полном серьёзе изрёк незнакомец.

Вспомнив собственное отражение, я пришла к выводу, что передо мной либо псих, либо точно извращенец. Ни с тем, ни с другим связываться не стоит.

Ноги начали отступать, ведьмак принялся наступать. Так мы и шли с одинаковой дистанцией, пока я не уперлась в ствол дерева. Теперь расстояние, между нами, катастрофически сокращалось, и я всё отчетливей слышала звон наручников. Стало страшно. Не известно, что здесь делают с такими залётными ведьмами, как я, и узнавать не хотелось.

— Ещё шаг, и я за себя не ручаюсь! — крикнула я, упервшись в ствол дуба. Отступить было некуда. Мысли лихорадочно бились в голове, ища пути к спасению, но их не было.

Сердце гулко забилося, когда ведьмак упёрся рукой в дерево за моей спиной, и расстояние между нами сузилось до ширины ладони. Его вторая рука медленно, словно издеваясь, поползла к клинку. Страх уже бился в горле, не давая вздохнуть. Я почувствовала, как по рукам прибегают электрические разряды, а потом ...

То, что случилось потом заставило меня вытаращиться на свои руки так, словно я только узнала об их существовании. Тёплая волна прокатилась по всему телу и вырвалась наружу, отбрасывает незнакомца на добрых пять метров.

Ведмак, кажется, наоборот ничему не удивился. Он ловко приземлился на ноги и с интересом ещё раз меня оглядел.

Наступление прекратилось, но из ловушки я так и не выбралась, а потому крик отчаяния вырвался из глубины души:

— Эй, Высшие Силы, помогайте!

И как ни странно, помощь не заставила себя долго ждать. Откуда ни возьмись нечто чёрное и мохнатое спикировало прямо на голову ведьмака и с душераздирающим воплем впилося когтями в симпатичное личико.

— Беги, Василисушка!

И я побежала. Через чащу, сквозь деревья, не разбирая дороги. Только бежать, только не останавливаться. Вспомнился кросс, который мы бегали на физкультуре, и, мысленно, я сказала "спасибо" школьной подготовке. Тем временем ветки хлестали по щекам и рукам так, что кожу жгло от глубоких царапин. Воздуха в лёгких становилось всё меньше, грудь сдавливало от боли.

— Всё- я рухнула на колени, не в силах больше сделать ни шагу. Ноги гудели, скованные судорогой, руки дрожали, голова отказывалась соображать. Через минуту, отдышавшись, я подняла глаза, чтобы оглядеться и поняла, что выбежала прямо к избушке. От сердца отлегло, но тут же снова зацепило от переживаний за Кота. Выбрался ли мохнатый?

На трясущихся ногах я завалилась в избу и с порога крикнула:

— Блюдце, у нас проблемы!

— Я видел-, спокойно ответил мне голос.

— Как это видел? Хотя это сейчас не важно. Нужно спа-

сать Кота!

Я провалилась на лавку, перевести дух. Сердце звенело пуще церковного колокола в Пасху.

— А чего его спасать? — всё ещё спокойно ответил голос, — Через пару минут дома будет.

Я вылупилась на Блюдце, не веря своим ушам. Вопросов становилось больше, ответов меньше. Но спросить не успела, раздался шум, и в избу влетел мой мохнатый спаситель.

— Котиинииииик!

Я схватила пушистого на руки и крепко стиснула в объятиях.

— Мой герой- наглаживала я взъерошенную шёрстку, попутно вытаскивая из неё колючки. Кот урчал от внимания и ласки, но упорно делал вид, будто не сделал ничего необычного.

— Ты бы, и сама справилась, я видел, как ты его уделала. Кстати поздравляю, опомнился Кот и одобрительно хмыкнул, — Тарелка, ты видел? У нашей ведьмы открылся дар.

Глава 6

Демьян несколько дней выслеживал ведьму. Найти дом было труднее всего, избушка каким-то образом меняла своё местонахождение, так что отыскать её без труда могла лишь ведьма. Древняя магия хорошо прячет свою хозяйку, но нюх ведьмака не проведешь. Девчонка оказалась моложе, чем ему представлялось, ничего особенного, стройная, зеленоглазая, маленькая, едва доставала Демьяну до подбородка. Пусть заклятье, наложенное на хранительниц до прохождения испытаний, и мешало разглядеть её получше, Демьян сделал вывод, что ведьма не дурна. План с жабой они придумали отвратительный, но раз прокатило, значит девчонка либо невероятно везучая, либо всё-таки смышленная. Ведьмак рассчитывал, что и то и то окажется случайностью. Ни везучая, ни смышленная ему не нужна, наоборот, нужна глупая и наивная. С такой мороки будет меньше.

Там, на поляне, среди незабудок Демьян решил, что пора представиться. Он заявился во всей красе, знал, что в боевой форме выглядит привлекательно, даже улыбался, для пущей доброжелательности, обольстительно так. С другими срабатывало, а она испугалась. Всё же умная девчонка, надо признать, чувствует, кто здесь зверь, а кто добыча.

Демьян не хотел вредить, ведьмочка и так тряслась, немного припугнуть и сама отдаст всё, что пожелаешь. Ему

на миг показалось, что проще дела у него ещё не было. Она даже попыталась ударить его силой, но заряд был такой слабый и неумелый, что даже ребёнок, обученный колдовать, смог бы поставить щит. Демьян же просто увернулся, давая ведьме иллюзию шанса на побег. Глупышка.

А вот следом произошло нечто, чего он никак не мог ожидать. Черное и мохнатое существо спикировало прямо с небес и с ужасным звуком разрывающейся плоти впилося когтями в лицо. Ведьмак взвыл от боли и злости. Ему понадобилось слишком много времени, чтобы отодрать Кота вместе с кусками собственной кожи и отбросить в сторону. Ведьма к тому моменту сбежала. Кот, отброшенный ведьмаком на пару метров, тоже сбежал, стоило им расцепиться. Он знал, ведьма наверняка в доме, как и этот поганый зверь, но проклятье, наложенное магией, всё равно не даст ему зайти внутрь. К тому же не плохо было бы обработать раны, кровь из царапин хлещет, заливая глаза. Ведьмак посмотрел в сторону скрывшейся ведьмы и ухмыльнулся. Может это дело и доставит ему немного удовольствия.

— Значит, играем грязно, ведьмочка? Что ж, молись, чтобы я не свернул твою шейку раньше, чем пробьет нужный час.

Кот заварил чаёк с травками, мы сели за стол, достали спрятанное от Лягушки варенье и переводили дух после пережитого приключения. Руки всё ещё немного тряслись, но

страх потихоньку отступал. На его место в двери уже стучался интерес.

— Там, в лесу, что я сделала?

— Неконтролируемый выброс магической энергии, — ответил Блюдце.

Как оказалось, наша тарелочка следила за происходящим и было в курсе всего, что случилось. Этот факт начинал напрягать. Мир, где все друг за другом могут подглядывать, мне не по душе.

— А как я это сделала? И почему вообще смогла?

— Ты же ведьма, — просто ответил Кот, словно ничего выдающегося не произошло. Но ведь произошло! По крайней мере для меня.

— В своём мире я была обычным человеком. Без "неконтролируемых выбросов магической энергии".

— А здесь открылась твоя истинная сущность, — продолжали просвещать меня домочадцы. Взгляд скользнул на руки, ещё недавно зудящие от магии, а теперь мирно выполнявшие свою обычную роль.

— Мой бывший тоже говорил, что я ведьма ебан... нехорошая. Подумать не могла, что он окажется прав.

Чаёк тепло перекачивался на языке, раскрываясь вкусом ромашки. Есть все-таки что-то в этом моем перемещении. Смена обстановки, пережитый стресс и вот, я уже радуюсь простому чаю с ромашкой.

— А можно "неконтролируемые" выбросы превратить в

"контролируемые"?

Когда первый страх прошел, я призналась себе, что неопи-суемо рада открывшимся способностям. В тринадцать лет Гарри Поттер был просмотрен до дыр, а почтовый ящик ста-бильно проверялся в течении года, в надежде на заветно письмо. А кто бы не хотел однажды стать волшебником? Не поверю, что в мире есть хоть один человек, который от-казался бы от магии, ради скучных будней в офисе. Поэтому мысли, что я смогу по велению руки двигать предметы или щелчком поджигать полено, дурманили.

— Конечно. Чем ты думаешь ведьмы занимаются?

Я вспомнила весь прочитанный фольклор и выдала свои скудные познания:

— Ну, зелья там варят, порчу наводят, на шабаши летают. О, а шабаш будет?!

Уверена, мои старческие глазки загорелись. А что? На ту-совку ведьмочек я бы слетала.

— Нет, шабаш уже лет двадцать, как не устраивают.

— А почему? — расстроилась я, убежденная, что нужно обязательно исправить это недоразумение.

— С тех пор, как почти всех ведьм перебили, шабашить особо некому, — встрял в разговор Кот и тут же заткнул рот лапой. Но было поздно. Я всё слышала.

— Что ты сказал?!

Отбой Вселенная, не надо мне никакой магии, просто вер-ните домой.

— Не волнуйся, пока ты в облиии старушки, никто не догадается, что ты ведьма, успокаивал Блюдце.

— Да старуха, живущая в лесу с котом- первая цель инквизиции!

Воображение уже рисовало картинки врывающихся мужчин в чёрных плащах и с факелами наперевес. Затем костёр, мои крики, и плачущий Кот у скромной могилки с моим прахом.

— Ведьмы не стареют, — спокойно продолжал Блюдце, не ведаясь на мое взбудораженное настроение. Паника немного утихла, но не отступала.

— Правда?

— Правда.

То есть, пока я нахожусь в этом мире, я не старею? Конечно, этот бонус весьма приятен, но осадочек от возможности сгинуть, как и все здешние ведьмы, все равно не скрасит.

— А кто ... уничтожил ведьм?

Хотела ли я знать ответ на этот вопрос? Скорее нет. Но не задать его не могла.

— Ведьмаки, кто ж ещё. Только им под силу, — Блюдце показал мне образ ведьмака. Не того, которого мы встретили. Другого, более грозного, опасного. От него веяло смертью.

— Хорошо ещё, что их мало осталось. С ведьмами тягаться, не щи хлебать, — грозно изрёк Кот.

— Но они же вроде тоже, как ведьмы? Только мужчины,

— я смахивала по экрану импровизированного планшета, перелистывая изображения ведьмаков. Здесь были собраны все, кто остался жив, а внизу разместилась короткая информация. Сложилось впечатление, что я сижу на каком-то сказочном сайте знакомств, — Разве мы не должны быть на одной стороне?

— Ведьмаки подчиняются только верховной ведьме, а таковой уже давно нет.

Последнюю Кощей сгубил, с тех пор он ведьмаками и командует.

Блюдце погас раньше, чем я успела пролистать всех, и внутри золотой каймочки вновь отразилось милое личико.

— Теперь я уже не рада, что моя "истина сущность" дала о себе знать.

Может и погорячилась. Наверно найдутся люди, которые откажутся от возможности обладания магией. Вот я, например, уже как-то сомневаюсь. А надо ли оно мне? Жить то хочется.

— Всем своим ведьмовским нутром ощущаю, что вы мне чего-то недоговариваете. Ещё секреты?

Чувствовала я, что не с просто сюда угодила, и магия эта проснулась тоже не с проста.

— Может, вернёмся к твоему первому вопросу? — вопросом на вопрос ответил Блюдце, уходя от разговора.

Взвесив все за и против, я все-таки решила - за. По крайней мере, если мне будет угрожать опасность, не лишним бу-

дет выучить пару заклинаний, чтобы дать отпор. Я кивнула, ожидая, когда меня начнут учить надирать задницы силой мысли, но пометку, узнать как можно больше про свою роль, сделала.

— Сперва прочти ту книгу, что нашла в грудe хлама. Полезная, — изрек Блюдце, разбивая мои надежды на крутой урок.

— Ведьмоводство для чайников? — разочарованно скривилась я.

— Именно.

Подошла к столу, взяла в руки книгу и открыла на оглавлении. Там было множество разделов, начиная с истории этого мира, заканчивая рецептами всевозможных зелий.

— Как растопить печь? Даже это есть? — хмыкнула я. По правде сказать, мне глава показалась весьма полезной, потому что я даже не подозревала, как работает этот огромный предмет. Полистав ещё, глаз зацепился за кое-что интересное.

— О. Тут и про тебя есть.

Блюдечко издал тяжёлый вздох, а я прочла в слух.

«Волишебные блюда».

Особо ценный артефакт, разработанный по указу Гильдии Магов. Было выпущено несколько десятков тестовых экземпляров, однако в массовое производство продукт так не был запущен по причине выявленных дефектов...»

— Дак ты у нас редкая штучка! — с ехидством крикнул

Кот и полез обратно вылизывать банку из-под варенья.

— Каких дефектов? — зацепилась я за суть.

— Да. Ты расскажи свою историю, фарфоровый. Пусть Василисушка всю правду знает.

Я видела, как покраснели щеки моей тарелочки. Это было странно и как-то мило. Я подумала, может остановить его, но очень уж хотелось знать секрет.

— Извращенцы всякие с помощью нас стали за барышня-ми поглядывать. Ну те к царям обратились, нас со всех уголков собрали и в чуланах заперли. Конец.

— Короткая и не приятная сказка.

— А ты почему тогда здесь?

— Прошлая ведьма меня из чулана царя Берендея стащи-ла.

— Уважаю, — встрял Кот, прикончивший четвертую бан-ку, — Без тебя было бы скучновато, пусть ты и нудишь без продыху.

— А до чулана ты у кого работал?

— Сперва у девушки одной, она с моей помощью жениха искала, потом у мужа её.

— И что, подглядывал за дамами голенькими? — хихик-нула я.

— Нет. Я хоть и блюдечко, но честь имею, — оскорбился наш "раритет".

Больше эту тему я решила не поднимать. Но для себя усвоила, если ведьме удалось стащить блюдечко из подвала

царя, значит оставшиеся уже кто-то точно прибрал к рукам, и в эту самую минуту может за нами наблюдать. Брр.

— Ладненько, что тут ещё есть.

Я вернулась к оглавлению и нашла раздел "Боевые заклинания".

— О. А вот это уже интересно!

Сперва была подготовка к занятиям магии, которую я пролистала, решив, что мне некогда читать бесполезную информацию. Приступаем сразу к делу. Я ткнула пальцем в список заклинаний и попала в главу "Левитация".

Ну раз судьбе так угодно, будем учиться левитировать!

— Что ты собралась делать? - Осторожно спросил Кот.

— Колдовать, что ж ещё, — я внимательно читала инструкцию к заклинанию и мысленно прикидывала, где лучше устроить испытания.

— Так нельзя, сперва нужно подготовиться!

— Да я выбрала легонькое.

— Ты не контролируешь силу и можешь угробить нас всех! — повысил голос блюдец.

— Ой, Василисушка, может не надо? — промяукал жалобно Котик откуда-то из-под лавки.

— Не нагнетать. Всё будет хорошо.

Я уселась на пол и положила книгу перед собой. Затем поставила чуть подальше деревянную кружку, пару раз для страховки перечитала, что делать и прикрыла глаза. В книге было сказано, что необходимо как бы подхватить кружку

невидимой рукой и поднять в воздух. Я так и сделала, но чуда не произошло. Попробовала ещё раз. Ничего. В третий, четвёртый и пятый разы результат оставался тот же — кружка не двигалась.

— Почему не получается?

— Потому что глава про подготовку не просто так написана, — с острин Блюдце. Я перечитала инструкцию, попробовала ещё раз. Ничего. Ещё раз. Ещё. Ещё. Ещё.

Не выходит.

В последний раз я уже злилась на эту глупую книгу, на неподвижную кружку и на себя. Не справилась с таким простым заклинанием! Глупая.

По руке пошёл разряд, достиг кончиков пальцев и сорвался в сторону несчастной кружки. Но пролетел мимо и встретился с окном, раздробив его на мелкие осколки.

— Зашибись! И кто его чинить будет? — раздухарился Кот. Со вздохом он пошёл за веником и стал прибирать осколки.

— Простите.

Мне было стыдно. Я закрыла книгу и убрала подальше. В полной тишине Кот закончил подметать и сел рядом на лавку.

— Да не расстраивайся. Подумаешь, окно. Зато что-то получилось.

— Начни читать с начала, — посоветовал Блюдце.

Я решила, что они правы. Раз уж магия дана, грех не вос-

пользоваться, поэтому, запасаясь терпением, я села за книгу и начала читать с первой страницы. Очнулась только глубокой ночью, от слов блюда:

— лягушка тебе письмо пишет.

— С благодарностью? — пробубнила я. Оказалось, учебник был до жути интересный, не помню, чтобы я когда-то так увлеклась чтением. История этого мира захватила меня с головой и не желала отпустить.

— С просьбой.

— Да блин! Эта жаба от нас теперь не отстанет?

Вспомнила облик новоиспеченной невесты и содрогнулась. Неприятная личность, требовательная, капризная, встречаться ещё раз не было никакого желания.

— И как долго нам ждать её письма? — снова уткнулась я в книгу, решив, что пара часов то у меня ещё есть.

— Уже сжигает.

— В смысле? — не поняла, — Зачем сжигать письмо?

Ответ на мой вопрос пришёл со звуком колокольчика. Я обернулась к печи и увидела лист бумаги, свернуть трубочкой. Могу поклясться, раньше его здесь не было!

— А ты думала, в печи только кашу варить можно? — ухмыльнулся мохнатый.

— Эмм, — не нашла слов я и решила прочитать записку.

«Требуется помощь. Старый пень в короне решил, что я не гожусь на роль его невестки и выдвинул условия. Нужно пройти три испытания, и ручка принца будет моя.

Без тебя не справлюсь, выдвигайся немедленно!»

— Раскомандовалась, ишь ты! — письмо полетело обратно в печь и сгорело синим пламенем, — Пусть сама разбивается.

Ну, по правде говоря ...- начал Кот и опустил глазки в пол, — У нас договор, и расторгнуть его мы не можем. К тому же, вознаграждение уже перечислено, так что придётся помочь.

— Какой договор? Какое вознаграждение?!

— Обычный волшебный договор об оказании магических услуг. И вознаграждение за проделанную работу.

Я присвистнула. Оказывается, моими руками тут денюшки зарабатывают.

— А как же добрые дела?

— Так это ты ради добрых дел трудишься. А нам внешность возвращать не нужно, поэтому мы за денежку.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Это же надо!

— Жулики.

Кот саркастично развёл руками, мол "как скажешь".

— Дай, хоть договор прочитаю.

Кот залез в сейф и достал бумажку, где внизу была ...
Что?!

— Тут стоит моя подпись?

— Конечно, ведь ты здесь ведьма. Мы так, помощники.

— Аферисты вы. Я ведь ничего не подписывала, — грозно взглянула я на Блюдце, уверенная, что это его рук дело. Или не рук, но он точно замешан.

— Как будто в вашем мире договоры не подделывают, — оправдалась тарелка и умолкла.

Я хмыкнула, значит подлог везде, будь ты человеком или ведьмой, все равно столкнешься с коррупцией, несправедливостью или обманом. Как-то печально.

— Ладно, утром выдвигаемся.

Я сложила вещи, в том числе книгу, и легла на твёрдую лавку. Кажется, тело начинает привыкать к здешним условиям, потому что стоило голове коснуться подушки, как меня окутал сон.

Глава 7

"ООО Летучий корабль. С нами ваш полёт превратится в сказку"

Так гласила покосившаяся вывеска перед дирижаблем, на который привёл меня Кот.

Добраться до дворца можно было и на телеге, но времени на дальнюю дорогу у нас не было, от того приходилось идти на крайние меры.

Как для меня- слишком крайние.

Я летала на самолёте один раз за всю жизнь. Один раз, и больше поклялась не ступать на борт того, что поднимет меня в воздух. Так страшно, как тогда, мне не было ни разу, до сегодняшнего момента.

Летучий корабль представлял из себя наспех сколоченную лодку, не внушающую никакого доверия. Парус покосился, гвозди торчали в разные стороны, жуткий скрип вообще заставил содрогнуться всем телом.

— Я сюда не залезу.

— Это самый надёжный транспорт в округе, — заверил меня блюдечко, которое я везла с собой в сумке на случай интеллектуальных конкурсов, — Ни одного летального исхода.

— В смысле? То есть эта посуда падала, но никого не убила?!

— Как дал бы тебе по фарфоровому темечку. Ты что болтаешь?!- Кот погрузилась кулаком сумке, а потом ласково посмотрел на меня, — Всё будет в порядке, это зачарованный кораблик. Точно не упадёт.

Слова мохнатого немного успокоили. Я собрала волю в кулак, ступила на борт, и корабль тут же взмыл в небо.

— Только нас и ждали, — вынес вердикт Кот и, пошатываясь, направился заниматься места.

В летающей посудине было оборудовано несколько деревянных скамеек прям на палубе. И все они пустовали. Пассажиры предпочитали стоять у невысокого ограждения и любоваться открывающимися видами. Кот сказал, нам лететь не больше часа, так что такой "комфорт" мы сочли приемлемым. Так я думала, пока не опустила пятую точку на пассажирское место. Всё бы ничего, но корабль трясло и подбрасывало, а в совокупности с жёстким сиденьем находиться на борту было просто невыносимо. Я взвыла через пятнадцать минут, Кот ещё раньше перебрался ко мне на колени. Блюдце позвякивал в сумке, но молчал.

— Вы не предупреждали, что будет таааак круто.

Я зло смотрела на Кота, он старательно отводил глазки. Теперь понятно, почему скамейки пустовали.

— А мы и не знали. Сами первый раз летим, — ответил Блюдце из сумки.

— Откуда тогда знаешь, что этот корабль- самый безопасный транспорт?

— В газете читал.

— Какой молодец. Читал он, — пробурчала я, зло посматривая то на сумку, то на Кота, — В следующий раз, когда решишь довериться газетёнке, вспомни наше путешествие.

Всё, терпеть больше не было сил. Я подскочила, и пересилив страх подошла к перилам. По велению судьбы именно в этот момент корабль налетел на воздушную кочку, и я чуть было не полетела за борт. Крик ужаса застрял в горле не успев вырваться наружу. Если бы не вовремя подоспевшие чьи-то руки, мои останки можно было бы соскрести с земли.

— Вы весьма неосторожны, красавица.

Возле уха раздался тихий шёпот, а мою талию слегка сжала чужая рука, поддерживая от качки. Я на дрожащих ногах развернулась к спасителю и вздрогнула, увидев исполосованное когтями лицо. Да, сильно Кот его потрепал, даже жалко, такую мордашку испортили.

— Не нравится мой вид? — зло улыбнулся знакомый мужчина, — Вам спасибо, услужили. Хорошо ещё, что у ведьмаков отличная регенерация. Представляете, что со мной было вчера?

Я не представляла, да и не хотела.

— Руки прочь, извращенец! — воскликнула ущемлённая ведьма и сбросила загребушую лапу ведьмака. Стоять на палубе стало в разы сложнее, — И прекратите издеваться! Никакая я не красавица.

— Не знаю, что на вас за заклятие, но оно на меня не действует. Так что, смею заметить, вы- красавица.

Щеки обдало жаром. Я быстро отвернулась, не желая показывать мужчине собственное смущение и уткнулась в горизонт. Страх полёта уступил страху перед местью ведьмака, стоявшего за спиной.

— Можете не волноваться, я не охочусь за невинными красавицам.

— Это вы можете не волноваться, — бросила я с ухмылкой, — Раз мы ПОКА не враги, значит ваше лицо больше не пострадает.

Ведьмак скривился, а потом громко захохотал, да так, что на нас стали коситься все пассажиры.

— Как вас зовут, опасная вы моя?

В разговор решил вмешаться Кот, до сих пор прятавшийся у меня под юбкой.

— Не говори ему ничего, Василиса! Не дождётся он наших откровений.

— Ты сам сказал, бестолочь! — обречённо вздохнул Блюдец. Кот на секунду задумался, потом шлёпнул себя по лбу и, надувшись, отвернулся.

— Василиса значит, — протянул ведьмак, смакуя моё имя на языке, — Рад знакомству.

— А вас как звать? — как можно непринуждённо поинтересовалась я.

— Демьян.

— Как демон, — озвучила я мысли в слух.

— Может быть, — лукаво подмигнул ведьмак, не сводя с меня пристального взгляда.

Ещё пару минут мы играли в гляделки, а потом случилось то, чего я боялась больше всего. Эта жалкая посудина начала стремительно падать вниз.

Наступила настоящая паника, люди кричали, суетились, старались ухватиться за всё, что более-менее выглядело крепким. Я вцепилась в перила и с ужасом смотрела, как мы летим в пропасть, на свидание к неизбежной кончине. Кот цеплялся за меня когтями, но боли я не чувствовала. Ужаса застыл и в глазах, и в горле, парализуя конечности.

— Скажи, что просишь меня о помощи, — раздалось где-то сверху, но оторвать глаз от близящейся бездны я была не в силах.

— Попроси о помощи!

Крепкие ладони развернули моё лицо к себе, и я утонула в чёрных колдовских глазах. Зрачки дрожали, то ли от злости, то ли от возбуждения.

— Пожалуйста, — прошептала я, — Я прошу, спаси нас.

Ведьмак кивнул, руны на его запястьях всего на секунду засветились золотом, и он исчез, словно дурной сон. Но корабль продолжал падать, а я наконец нашла в себе силы на крик. Корабль резко дал вправо, борт покосился, несколько человек выбросило наружу. От этого мой крик стал ещё

громче, в глазах стояли слёзы.

— Иди сюда- меня обхватили крепкие руки, и я прижалась к тёплому и твёрдому телу. В нос ударил запах крови и пота.

— Сейчас будем прыгать. Приготовься.

Я без лишних разговоров крепче вцепилась в чёрную одежду ведьмака, но тут на задворках сознания поняла, что мою руку больше никто не царапает. Я судорожно начала оглядываться и нашла мохнатого под лавкой, трясущегося от страха.

— Кота! ВОЗЬМИ КОТА!!!

Ведьмак посмотрел в сторону, куда я показывала и решительно ответил: "Нет" Я начала вырываться из кольца рук, глотая слёзы:

— Я никуда не пойду без него! Отпусти.

Он выругался на непонятном мне языке, одной рукой продолжал поддерживать, а другой рывком вытянул Кота из укрытия. Затем, не давая опомниться, вытолкнул обоих за борт.

Мы визжали громче, чем сирена, извещающая о воздушной атаке, благо длился полёт не долго. Раз, и мы стоим на полянке, крепко чувствуя землю под ногами. Кот спрыгнул с моих рук и принялся целовать грязь. Я бы к нему присоединилась, если б не шок от только что пережитого приключения. Рядом спикировал ведьмак, грациозно приземлившись

на ноги. Его глаза походили на два окна в бездну, от чего общий вид был ещё более устрашающий.

— Ты спас нам жизнь! Молодец ты наш золотой! Герой, наш герой!!!- Кот забрался на Демьяна и верещал ему на ухо. Тот всеми силами пытался унять благодарность спасенного, но получалось только хуже.

— Кот, прекрати. Я сняла товарища со спасителя и посмотрела Ведьмаку в глаза. — Спасибо.

Руны на его руках снова вспыхнули золотом. Он нахмурился, с удивлением посмотрел сперва на меня, за тем на собственные руны, развернулся и скрылся в тени деревьев, оставив меня в недоумении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.